

УДК 324:316.6

НАСТРОЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЭЛЕКТОРАТА В ПРЕДДВЕРИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ-2016: ОТНОШЕНИЕ К ВЫБОРАМ, КОНКРЕТНЫМ ПОЛИТИКАМ И ПАРТИЯМ (анализ результатов массового социологического опроса и фокус-групповых исследований)

М. В. Данилов, А. А. Казаков, Д. В. Попонов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: super9999@yandex.ru, aldr.kazakov@gmail.com, poponovdv@mail.ru

Н. О. Назаров

АНО «Центр региональных политических исследований», Саратов
E-mail: crpi@yandex.ru

С. Г. Сергеев

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: sergeevsg6684@lenta.ru

В статье анализируются результаты массового социологического опроса и серии фокус-групповых исследований, проведенных в ноябре–декабре 2015 г. в муниципальных районах Саратовской области, входящих в состав Саратовского избирательного округа. Исследовались информационные предпочтения населения, его отношение к власти, конкретным политикам, институту выборов и т. д. Сформулированы конкретные рекомендации по разработке электоральных стратегий накануне выборов в Государственную думу РФ.

Ключевые слова: выборы, Саратовская область, фокус-группа, массовый опрос, избирательная кампания, политические предпочтения населения.

Orientations of the Provincial Constituents in Anticipation of the 2016 Elections: Attitude to Elections, Politicians, and Political Parties (Analysis of the Massive Social Surveys and Focus-group Investigations' Results)

M. V. Danilov, A. A. Kazakov, D. V. Poponov, N. O. Nazarov, S. G. Sergeev

The authors analyze the results of the massive social surveys and focus-group investigations conducted in November–December, 2015 in municipal districts of Saratov region which are the parts of Saratov district constituency. People's informational preferences, their attitude to the government, politicians, and elections were probed. Specific recommendations on elaborating electoral strategies in the run-up to the State Duma elections have been formulated.

Key words: elections, Saratov region, focus-group investigation, massive social survey, electoral campaign, political preferences of the population.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-334-338

В сентябре 2016 г. в России начинается новый избирательный цикл. Одной из важнейших его составляющих станут выборы в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации. С целью выяснения политических предпочтений и установок жителей Саратовской области в ноябре–декабре 2015 г. – фактически за полгода до старта электоральной кампании – Центром региональных политических исследований (г. Саратов) была проведена серия опросов населения.

В общей сложности было опрошено 210 человек, из них 60 проинтервьюированы в формате фокус-групп и 150 граждан – в режиме массового социологического опроса. Исследования проводились на территории Базарно-Карабулакского, Новобураасского, Петровского и Татищевского муниципальных районов Саратовской области. В настоящей статье содержатся обобщенные результаты аналитической обработки мнений жителей данного региона по наиболее актуальным вопросам политической повестки дня, общей оценке деятельности власти и ожиданиям от предстоящих выборов.

Помимо сюжетов, освещенных в предыдущей статье¹, весьма интересными представляются также результаты анализа мнений граждан о выборах как механизме формирования власти. Доминирующая в обществе точка зрения сводится к тому, что отечественный институт выборов в современных условиях нелегитимен и нефункционален с точки зрения как формирования эффективной и результативной власти, ее последующей ротации, так и решения комплекса общественных проблем.

В массовом сознании выборы чаще всего представляются как «властный междусобойчик» для «легитимной покупки должностей», а не инструмент, посредством которого общество может формировать власть и определять политический курс своего развития. Во многом именно поэтому доминирующей стратегией электорального поведения является формула «выборы ничего не решают, но я все равно на выборы пойду». При этом подчеркивается, что эта поведенческая модель не навязана, а сопряжена с законодательными предписаниями и обусловлена, скорее, привычкой, а также боязнью, что из-за своего неучастия в голосовании бюллетень будет кем-либо и как-либо использован.

Молодые избиратели и представители предпринимательского сообщества в большей мере, чем остальные электоральные группы, не ориентированы на участие в голосовании. Старшее поколение, напротив, в большинстве своем ходит на выборы с надеждой на то, что грядущее волеизъявление граждан позволит изменить ситуацию.

В целом институт выборов признается необходимым атрибутом современной политической системы, посредством которого обеспечивается ее динамика и поступательное развитие. При этом приоритет отдается мажоритарным схемам, ориентированным на голосование за конкретных кандидатов.

Следует заметить, что выборы–2016 однозначно воспринимаются, прежде всего, как федеральная парламентская кампания, однако сам перенос выборов депутатов Государственной думы с декабря на сентябрь 2016 г. отрефлексирован слабо. Отчетливо просматривается интерес к предстоящей агитационной кампании, в том числе к встречам с кандидатами в депутаты, предвыборным дебатам, что позволяет судить о сформировавшемся запросе на конкурентный формат предстоящей избирательной гонки. Вместе с тем общий уровень ожиданий от выборов депутатов Государственной думы остается низким и не конкретизированным, хотя сам результат во многом представляется людям предрешенным («все предрешено – победит “Единая Россия”»).

Говоря об идеальном для большинства респондентов образе депутата, нужно сказать, что основу этого образа составляют морально-этические характеристики (порядочный, честный, равнодушный и т. д.) и профессиональные компетенции. При этом желательно, чтобы депутат обладал финансовыми возможностями, связями («чтоб оказывал помощь и разбирался в делах») и был местным («должен любить свой край, своих людей, знать и разбираться в местных проблемах»).

Таким образом, ресурсные возможности депутатов выступают значимым компонентом образа идеального представителя региона/района/поселка в представительном органе власти. Фактически тем самым оформляется запрос на новую функциональную роль парламентариев, которые, по мнению граждан, помимо нормативно-правовой работы, должны активнее вовлекаться в решение насущных общественных проблем. Очевидно, что данный общественный запрос связан с определенным функциональным кризисом не только депутатского корпуса, но и политической системы в целом, и является следствием серьезных проблем во взаимоотношениях власти и общества.

Партийная принадлежность не вписана в идеальный образ депутата, однако при этом достаточно отчетливо просматривается оценка ресурсных возможностей того или иного поли-

тического деятеля с точки зрения его близости к «Единой России», которая по-прежнему воспринимается как «партия власти» и «партия Путина». Практически нивелированными остаются половозрастные и этноконфессиональные характеристики депутатов.

В целом же наблюдается тренд на персонафикацию образов. Чаще всего в качестве таких персональных ориентиров выступают глава государства («человек слова и дела»), публичные фигуры федерального уровня (чаще всего – С. К. Шойгу и С. В. Лавров), а также представители регионального депутатского корпуса, ведущие активную работу в своем избирательном округе. Кроме этого, просматривается спрос на ярких публичных политиков (образ В. В. Жириновского) и крепких хозяйственников (образы А. Г. Лукашенко и С. С. Собянина).

Отрицательный образ депутата недостаточно четко структурирован. В качестве его компонентов, как правило, выступают достаточно фрагментированные характеристики, такие как «аферист», «коррупционер», «варяг», «временщик», «алкоголик», «болтун» и др. Также однозначно негативно оцениваются такие качества, как высокомерие, надменность, неумолимое стремление к власти. Еще одним компонентом отрицательного образа депутата выступает судимость или его причастность к каким-либо преступлениям. Причем в большинстве случаев негатив вызывает не столько сам факт судимости («судимости бывают разные»), сколько его сокрытие.

Примечательно, что не вызывает явной агрессии финансовая состоятельность депутатов. В подавляющем большинстве случаев достаток рассматривается в качестве дополнительного ресурса, который депутат может задействовать при исполнении полномочий для решения проблем граждан. Вместе с тем в отдельных моментах, особенно у людей старшего возраста, материальное благополучие вызывает отрицательную реакцию.

Восприятие власти в целом достаточно персонализировано. Власть рассматривается, главным образом, как совокупность элитных групп, клиентел отдельных политических деятелей при достаточно низком уровне институционализации. При этом узнаваемость и авторитет федеральных политиков выше, чем у региональных и местных персон.

Среди федеральной элиты четко выделяется когорта политиков, авторитет и доверие которых у общества не вызывают сомнения: глава государства В. В. Путин, министр обороны С. К. Шойгу, министр иностранных дел С. В. Лавров, руководитель Администрации Президента РФ С. Б. Иванов, мэр г. Москвы С. С. Собянин. С меньшей частотой упоминания в эту группу можно также включить вице-премьера Д. О. Рогозина. Чаще всего высоко оцениваются не только профессиональные качества этих госу-

дарственных деятелей, но и их морально-этический облик.

К команде президента респонденты причисляют и премьер-министра Д. А. Медведева. Однако его фамилия часто упоминается в негативном аспекте: подчеркивается его несамостоятельность и даже обременительность для главы государства («топит Путина», «тяжелый груз, привязанный к президенту»).

Образ региональной власти не структурирован. Высокий уровень узнаваемости демонстрируют лишь персоны, постоянно присутствующие в медийном пространстве. При этом зачастую они не пользуются должным авторитетом, поскольку не демонстрируют заметных достижений (результатов) в своей деятельности и не идут на контакт с населением («у нас один губернатор работает», «мы им не нужны, они к нам не приезжают, с нами не общаются»). Возникающий в этой связи дефицит доверия и авторитета удается несколько компенсировать активной работой в своих округах депутатов областной думы и местной власти.

Образ главы региона В. В. Радаева конструируется в основном на контрасте с предыдущим губернатором («Радаев лучше, чем Ипатов»). В частности, положительно оцениваются его личностные качества (приятный, правдивый, обстоятельный), а также стремление главы региона «жестко спрашивать с чиновников», идти на контакт с жителями. На этом фоне недостаточной выглядит результативность деятельности губернатора и его команды. В целом образ главы региона балансирует между ролью популиста и «народного губернатора».

В качестве отдельного момента можно отметить весьма неоднозначное отношение к представительным органам власти. В целом низко оценивая функциональную составляющую легислатур («законы принимают, а они не работают»), респонденты по-разному относятся к депутатам муниципального, регионального и федерального уровней. Если муниципальный и региональный депутатский корпус оценивается в категориях «работают, но что они могут сделать?», то депутаты Государственной думы – «сидят, получают зарплату и ничего не делают». На фоне низкой узнаваемости «саратовских» депутатов Государственной думы (как правило, знают только председателя парламентского комитета по аграрным вопросам Н. В. Панкова) данные оценки, очевидно, представляют весьма серьезную проблему в преддверии парламентских выборов 2016 г.

Резюмируя, можно сказать, что основными «точками напряжения» в восприятии действующей власти являются замкнутость элитных групп («простые люди депутатами и министрами не станут»), безнаказанность ее представителей и отсутствие конструктивного диалога и обратной связи с населением.

Политические партии рассматриваются населением весьма неоднозначно. С одной стороны, признается, что любая партия – это важный политический инструмент современной демократии («партии должны, взаимодействуя с властью, решать проблемы общества»), однако, с другой стороны, низкая результативность современных партий и слабо организованная партийная работа на местах существенно корректируют данные оценки, ставя под сомнение необходимость их существования.

Сложившаяся в стране многопартийность в целом воспринимается негативно. Респонденты подчеркивают ущербность сложившейся ситуации, отмечая, что многопартийность в России «существует только на бумаге» и практически все современные партии являются «фикциями» и «карманными структурами», которые не имеют возможности влиять на ситуацию и решать общественные проблемы.

«Единая Россия» однозначно воспринимается как «партия власти», поскольку является самой ресурсной и влиятельной структурой. Однако электоральные успехи этой партии связываются в основном с административным ресурсом («пропагандируют только ЕР», «перед выборами нам сказали “забудьте про другие партии!”»), а не с качеством партийной работы. Но несмотря на все это, согласно данным нашего массового опроса, партию готовы поддержать на предстоящих выборах более 56% респондентов.

Негативные оценки «Единой России» присутствуют и связаны в основном с устоявшимися слоганами («партия жуликов и воров»), подчеркивая качество составляющих ее основу партийных деятелей. При этом данные характеристики не переносятся на всех партийных деятелей («ЕР – партия власти, но там тоже есть разные люди») и на все партийные проекты («ЕР – самая коррумпированная партия, но у нее есть и хорошие проекты»). Однако это отражается не столько на электоральных стратегиях граждан в отношении «партии власти» («голосовали и будем голосовать, потому что больше не за кого»), сколько на уровне доверия «Единой России» («голосуя, хочу доверять, но не получается»).

В качестве единственной альтернативы «Единой России» рассматривается лишь КПРФ (по результатам проведенного опроса, ее поддерживают 10% респондентов). Однако идеология и партийная программа коммунистов, которые некоторое время назад рассматривались в качестве основных ресурсов данной партии, конвертируясь в ходе выборов в депутатские мандаты, постепенно обесцениваются. Низкая степень вовлеченности партии в процессы принятия решений и отсутствие реальных «партийных проектов» снижают уровень электоральной поддержки Коммунистической партии («КПРФ реально ничего не может», «коммунисты себя дискредитировали»). При этом под сомнение

ставится эффективность методов работы коммунистов («коммунисты лишь пишут пасквилы и инициируют митинги»).

Обращает на себя внимание то, что значительная доля респондентов (более 20%) вообще отказались бы от участия в голосовании. Каждый десятый опрошенный на данный момент с выбором не определился. Таким образом, треть респондентов может быть причислена к протестно-неопределившемуся электорату. Учитывая это, их голоса (в случае реализации мобилизационного голосования) с большей долей вероятности могут быть отданы оппозиционным партиям. При этом главным фактором, предопределяющим электоральный выбор, выступает деятельность и репутация каждой конкретной партии в общероссийском формате.

В целом, сложившаяся в стране партийная система с доминирующей партией не вызывает отторжения, но потенциально может быть трансформирована за счет расширения числа электорально ресурсных и успешных партий, объединенных под флагами Общероссийского народного фронта. В настоящее время респонденты не склонны рассматривать ОНФ в качестве активного политического актора по причине того, что «фронтовики» не развернули еще полноценной деятельности на муниципальном и региональном уровнях.

Подводя итог анализу результатов фокус-группового исследования и массового опроса, можно сформулировать следующие выводы и рекомендации.

Прежде всего, достаточно актуальным представляется проведение на постоянной основе органами власти дифференцированной информационной политики, учитывающей особенности района (населенного пункта) и сложившиеся поведенческие модели населения по восприятию информации. Дополнительной проработки требуют вопросы конструирования позитивных региональной и местной повесток, а также создание специальных информационных кластеров, ориентированных на демонстрацию позитивных практик территориального развития.

Под влиянием экономического кризиса, антироссийских санкций и встречных действий со стороны России фокус внимания населения, судя по всему, все больше будет смещаться с внешнеполитической проблематики на внутрироссийскую, прежде всего, экономическую повестку. По мере углубления данного тренда возрастает значимость четких сценариев социально-экономического развития государства и общества, ориентированных на среднесрочную и долгосрочную перспективу, и конкретных программ по их реализации.

Оформившийся в массовом сознании запрос на легитимные, открытые и конкурентные выборы при соответствующей корректировке на этой основе электоральных практик можно рас-

сматривать в качестве значимого фактора оптимизации существующего образа власти, а также коммуникативных и функциональных практик в масштабах политической системы.

В преддверии единого дня голосования 2016 г. целесообразно усилить информационно-разъяснительную работу с избирателями, активно вовлекая в эту деятельность представителей депутатского корпуса, преподавателей общественно-политических дисциплин вузов, общественных деятелей. Работа в этом направлении не только позволит компенсировать явный дефицит прямых коммуникаций в системе «власть – общество», но и усилит уровень осведомленности избирателей о специфике избирательной системы, действующем депутатском корпусе, соискателях депутатских мандатов, системе власти в стране и регионе, текущей общественно-политической ситуации.

Сформировавшиеся в массовом сознании образы идеальных политиков в целом опираются на готовые функциональные роли, которые необходимо учитывать при конструировании предвыборных имиджей, по возможности избегая перегибов в морально-этическом плане при их реализации. В рамках избирательной кампании–2016 наибольшие шансы на успех получают ресурсные кандидаты, способные не столько поднять в своей программе актуальные проблемы, сколько предложить конкретные проекты их решения.

Накануне выборов в Государственную думу представляется целесообразным оптимизировать сложившуюся систему взаимодействий власти и общества, расширив практики прямой коммуникации избирателей с кандидатами или их представителями, развернув комплексную программно-идеологическую работу и создав эффективные механизмы обратной связи.

Ситуация, при которой оценка партий производится с точки зрения принесения реальной пользы обществу, создает очевидные преимущества в рамках предстоящей избирательной кампании для кандидатов, которые будут выдвинуты на парламентских выборах «Единой Россией». Риск снижения электоральных показателей в данном случае напрямую сопряжен со сложившимися образами самих кандидатов от «партии власти», чьи личностные и профессиональные профили пока не укладываются в систему представлений и ожиданий избирателей.

В целом, низкий уровень привлекательности партий как политических инструментов потенциально актуализирует персональный фактор предстоящей избирательной кампании, как на уровне кандидатов, так и на уровне лидеров, мнения, которые могут быть включены в выборный процесс. Подбор данных фигур должен стать важной задачей в рамках кампании праймериз и формирования кадрового потенциала стартовой избирательной гонки.

В качестве негативного фактора электоральной кампании можно рассматривать относительно низкую легитимность органов власти (главным образом, муниципальных и региональных) в сельских районах при наличии весьма определенных ожиданий от них (особенно от местных администраций) в решении общественных проблем. Определенным образом скорректировать проблему можно посредством оптимизации информационной работы на местах о деятельности региональных и местных властей, в рамках которой можно сократить сегмент избирателей,

которые не осведомлены о работе чиновников и депутатов или затрудняются ее оценить.

Примечания

- ¹ См.: Данилов М. В. [и др.]. Информационные предпочтения, оценка актуальных проблем и отношение к власти провинциального электората в преддверии федеральных парламентских выборов (анализ результатов массового социологического опроса и фокус-групповых исследований) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 193–196.

УДК 327.8

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА

О. В. Юров

Западно-Казахстанский государственный университет имени Махамбета Утемисова, Уральск (Республика Казахстан)
E-mail: yov1510@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы интеграции евразийского пространства, связанные с формированием общественного сознания, основной ценностью которого в постсоветских государствах стал национальный суверенитет. Сегодня вопросы интеграции и независимости во многом противопоставлены друг другу. В этой ситуации конструирование позитивной мотивации, единой евразийской идентичности является одним из основных факторов успешной реализации Евразийского проекта.

Ключевые слова: евразийская интеграция, идентичность, политизация этничности, цивилизационные теории, социальные технологии.

The Importance of Social Technologies in the Implementation of the Eurasian Integration Project

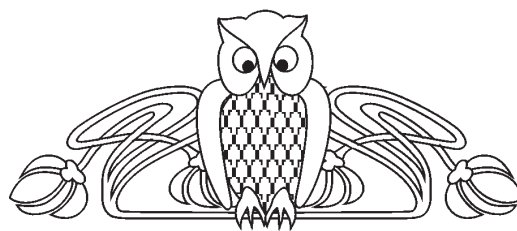
O. V. Yurov

The article deals with the problems of integration of the Eurasian space associated with the formation of social consciousness, core value, which was the national sovereignty in the post-Soviet states. Today, the issues of integration and independence largely opposed to each other. In this situation, the construction of positive motivation, a single Eurasian identity is a major factor in the successful implementation of the Eurasian project.

Key words: Eurasian integration, identity, politicization of ethnicity, civilization theory, social technologies.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-338-342

Бюро экспресс-мониторинга общественного мнения DEMOSCOPE 19–26 марта 2015 г. провело опрос граждан Казахстана на тему «Экономические ожидания казахстанцев в поствыборный период. Отношение к продукции отечественных производителей». В том числе рассматривались

ожидания казахстанцев, связанные с созданием ЕАЭС. Судя по результатам опроса, влияние ЕАЭС на страну в целом население не воспринимает всерьез даже в перспективе. Так, лишь 6% участников опроса ожидают усиление интеграции со странами ЕАЭС и введение в обращение общей валюты¹.

Опросы, проводимые социологическим отделом Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (опрашивалась молодежь в возрасте от 18 до 23 лет, т. е. та категория населения, которая родилась в постсоветский период и выросла под влиянием новых акторов социализации) также показывают, что Евразийский проект не стал для молодежи основной идентичности и фактором будущего.

Национальная идентичность для молодежи является основной, так, 38% респондентов заявили, что ощущают и осознают себя представителями определенного этноса, а на первое, второе и третье места ее поставили в общей сложности 81% опрошенных.

Несколько большее количество респондентов – 41% – обозначили для себя в качестве приоритетной идентичности гражданство Республики Казахстан.

Обращает на себя внимание, что религию как значимую идентичность на первое, второе и третье места поставила почти половина опрошенных студентов – 47%. Следовательно, религиозная принадлежность в самоидентификации респондентов занимает одно из важных мест.

Но евразийскую идентичность на первое место поставили 2,7% опрошенных (что близко к статистической погрешности), а на первое, второе и третье места – всего 8,2%.

Высокой является поддержка евразийской интеграции (74%) как части политики Президен-